

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ИУДЕЕВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИ АБСТРАКТНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье автор рассматривает такие проблемы, как: общественные институты и влияние иудаизма на формирование поведенческого кода евреев в сфере торговли и коммерции, роль еврейского образования и религии в развитии еврейской коммерции, отношение евреев к чужеземцам и неиудеям, место еврейской общины в период средневекового феодализма, формирование механизма “абстрактной экономики”, тенденции и характерные черты еврейского “выживания” в коммерции и в банковской сфере в период Нового времени

1. Общественные институты и мировоззренческие установки народности (нации). Постановка проблемы.

Каждое общество обладает ценностными корнями своей внутренней идентификации, которые выражаются в совокупности институтов народности (нации), ее языке, культуре, религии, морали, системе государственного устройства (если сформирована государственность), праве. При создании системы государственного устройства нация создает и свою внешнюю символику (флаг, гимн и т.д.). Культурная идентификация нации формирует идентификацию этноса и ее цивилизации.

Религия с древних времен является основой культуры и цивилизации народности (нации). Экономика представляет собой одну из множества подсистем общества, поэтому она детерминируется совокупностью общественных институтов. Экономика взаимодействует с подсистемами культурных, религиозных, политических, социальных и других институтов. Институты, представляя собой привычки, нормы и стандарты поведения людей составляющих народность (нацию), создают систему запретов и разрешений, налагаемых на индивидуальное поведение людей. Институты определяют среду формальных и неформальных ограничений национальной общности, направленность и “окно возможностей” национальной общности, снижают количество альтернатив индивидуального поведения людей. Вместе с тем существует неразложимое ядро личностных характеристик индивида, которое проявляется в относительно самостоятельном поведении человека включенной в рамки национальной общности. Поэтому индивидуальные и социальные качества людей, живущих в рамках различных общностей, создают динамику напряженности в историческом развитии национальных общностей, расширяют индивидуальные возможности и личную свободу людей.

Поведенческие допущения, в рамках которых действует человек как представитель национальной, социальной и религиозной общности, в значительной мере определяются мировоззренческими установками народности (нации). В этой связи чрезвычайно интересной является проблема влияния мировоззренческих установок народности (нации) на формирование специфики экономического поведения евреев, особенностей и отличия иудаистского понимания экономики от альтернативного видения экономики “глазами” других народностей (наций). Иудеи длительное время жили в тесном соприкосновении с христианской и мусульманской цивилизацией, активно взаимодействуя с ними. В этой статье нами будут рассмотрены иудейские мировоззренческие установки на характер и формы деятельности человека в экономике в сравнении с христианскими мировоззренческими установками на экономику.

Торговля товарами в древнем дохристианском мире была широко распространена в Средиземноморском регионе, активно стимулируя контакты цивилизаций Европы, Индии и Китая. Объективная необходимость поддержки и стимулирования растущих торговых оборотов постепенно привела к появлению зачатков торговли деньгами в форме ростовщичества. Подлинной революцией в экономике стало появление разнообразных форм финансового посредничества: ростовщических ссуды денег и ссуды капитала; кредитования ипотечных сделок с землей и недвижимостью; обмена выпускаемых в разных странах золотых, серебряных, медных монет друг на друга; страхования торговых сделок; кредитования торговых оборотов на дальние расстояния (по морю и на суше). Финансовые посредники создали различные финансовые инструменты (векселя, чеки, банкноты), с помощью которых расширялись торговые обороты товарами. В итоге из торговли деньгами возникла гениальная идея об абстрактности финансового инструмента, который через его куплю-продажу может свободно переводиться на денежном рынке в пользу кредитора из рук одного должника в руки другого должника. Так появилась идея **абстрактной экономики** (иногда ее называют **чистой денежной экономикой**), где ключевое место занимают институты финансового посредничества, которые стали обслуживать систему рыночных отношений между производителями товаров, продавцами товаров и конечными потребителями товаров. Функция субъектов финансового посредничества в абстрактной экономике состоит в создании финансовых инструментов, с помощью которых субъекты производства и торговли могут проводить финансовые сделки, которые отличаются от примитивных форм товарно-денежных операций (Т-Д; Д-Т), где перемещаются только товарно-материальные ценности в обмен на деньги. В абстрактной экономике (чистой денежной экономике) контрагенты финансовых сделок переуступают денежные обязательства друг другу без движения товарно-материальных ценностей между собой. Явную мировоззренческую предрасположенность к абстрактной экономике

имели семитские народы, жившие на берегах морей, в первую очередь финикияне, карфагеняне (пунны), евреи и арабы. Эти этносы имели значительную предрасположенность к абстрактному мышлению в отличие от греков и римлян, обладавших образным мышлением, которое выражалось, в том числе и в статуарных и пластических формах скульптуры (А.Ф. Лосев).

2. Образование как обязательный элемент воспитания детей в иудейских общинах.

После вавилонского пленения евреев иудаизм стал общественной религией и начала формироваться новая мировоззренческая модель еврея. Ее основными компонентами стали следующие элементы: 1) культ образованного еврея; 2) религиозная политика по освящению всех сторон еврейской жизни; 3) ведущая роль еврейства в занятиях торговлей и ростовщичеством.

Со времен вавилонского пленения евреи проявляли стремление строго соблюдать Писание и собственные традиции. С первых поколений иудеев периода Второго храма Тора становится книгой, которую изучает и посвящает свою мысль весь народ. “Писание и основанная на нем Устная традиция сливаются в единую силу, формирующую не только гражданские и религиозные законы, но и кодекс поведения личности от момента рождения и до смерти, в семье и в обществе” [14, с. 220]. Этому способствовало то, что “... в нееврейском обществе существовала возможность разделения духовных и интеллектуальных функций, а в еврейском – нет” [13, с. 362].

Иудаизм “цементировал” евреев в единую религиозную общину, где народ Израиля был сплочен в общей вере, общем образе жизни, общих стремлениях, идеях и единой воле [9, с. 13]. Иудаизм являлся для евреев той установкой, “...которая, будучи однажды принятой, служит основанием для действия” [12, с. 14]. Можно сказать, что иудаизм являлся и является для евреев религиозным смыслом истории, тем способом, “...которым евреи воспринимают в нем Божественное предназначение, то есть то, что составляет его значение” [12, с. 17].

Евреи прибегали к текстам Писания и к талмудической литературе для решения вопросов, связанных со всеми аспектами собственной жизни. Именно поэтому евреи уже с древних времен уделяли огромное значение начальному образованию в принципе, как и самообучению традиционным знаниям в течение всей своей жизни. Еврейская школа была рассчитана на всех детей, так как еврейский закон обязывал каждого отца и каждое поселение заботиться об образовании детей. Этим еврейские школы отличались, в свое время, от эллинистических школ в период развития еврейской культуры в рамках греко-римской цивилизации. Эллинистические школы предназначались лишь для небольшой части населения этих городов и им никогда не вменялось в обязанность обслуживать всех жителей [14, с. 209 – 210]. Уже в последние годы

периода Второго храма (63 – 65 н.э.) были сделаны важные шаги к распространению еврейских школ во всех городах. Еврейская школа стала одним из важнейших учреждений, которые содержались за счет религиозной общины каждого города. В еврейском менталитете получение традиционного образования стало рассматриваться в качестве важнейшего этапа в жизни, поскольку оно приводило каждого еврея к правильному религиозному и общественному поведению. “Когда талмудические источники желают подчеркнуть значение города или рост его населения, они приводят число школ и указывают на большое количество учеников в них” [14, с. 213]. Образование и учение считались обязательными для всех, и школа представляла собой моральную и религиозную ценность. Уже в древние времена умение евреев читать было всеобщим, и “знание письма было довольно широко распространено” [14, с. 218]. Считалось, что обязанность изучать Писание и Устный Закон одинаково распространяется на всех евреев, независимо от их социального или материального положения, и этому изучению еврей должен посвящать всю свою жизнь. Таким образом, в жизни каждого еврея данное учение превращалось в конкретную действительность [14, с. 226], становилось кодексом его личного поведения, системной характеристикой его мировоззрения.

Благодаря тому, что все евреи с детства учились читать, изучать традиционную литературу, они, несомненно, были грамотнее многих окружающих соседних народов, у которых не было такого “культа” учения или у которых образование оставалось прерогативой только богатой верхушки общества. Таким образом, “культ” образованности стал одним из элементов новой модели миропонимания евреев.

3. Религиозное воспитание как освящение каждого аспекта жизни евреев. Отношение евреев к чужеземцам.

После вавилонского пленения на территорию древнего Израиля вернулись семьи священнослужителей, и “...жизненно необходимым стало установление отличия еврейского народа от всех других” [12, с. 60]. Кроме политики всеобщего начального образования, это отличие утвердилось в Храме, где происходила служба, сосредоточенная вокруг жертвенника. После разрушения римлянами Второго храма в 70 г. н.э. особое внимание стало уделяться тщательной разработке освящения каждого аспекта жизни евреев. Это повлекло за собой **появление Мишны, Тосефты, Галахи и другой талмудической литературы**. Появляется тезис о богоизбранничестве еврейского народа, о священном народе Израиля и т.д. Евреи начинают **дифференцированно относиться к своим и к чужим**, о чем свидетельствуют статьи из главы 4 и главы 5 трактата Бава Кама (Незикин), статьи из других источников талмудической письменности (например, из “Шульхан Аруха”).

Дифференцированное отношение евреев к “своим” (то есть к иудеям) и к “чужим” (не иудеям) можно наблюдать, например, в вопросе о виновности животного и возмещении убытка хозяином животного. Так, в пункте 3 Трактата “Незикин” (гл. 4): “...Если вол еврея забодал вола, принадлежащего язычнику, то он не отвечает, если же вол язычника забодал вола, принадлежащего еврею, то он возмещает весь убыток, “муад” ли он или “там” [16, с. 25]. “Там” – ни в чем не повинный, не замеченный в причинении вреда; “муад” – замеченный причинитель вреда, вредность которого установлена свидетельскими показаниями или предполагается сама собой. Один и тот же предмет может быть в одном смысле “там”, а в другом – “муад”. Например: домашний скот лягнул кого-нибудь: он не “муад”, он же, идя обыкновенным образом, наступил на что-нибудь ногой и сломал: в этом случае он стал “муад” [13, с. 6]. Пункт 1.5 главы 2 трактата “Незикин”: “Домашний скот не считается “муад” на бодание, толкание, кусание, наваливание и лягание...” [16, с. 7].

Язычниками, прозелитами, иноземцами, гоями в Талмуде или в талмудической письменности назывались люди, которые не принадлежали к иудейской вере, и, которые, на взгляд иудеев, служили идолам и ели запрещенную пищу [13, с. 11]. Похищение у язычника считалось более тяжким грехом, преступлением, “нежели похищение у еврея, ибо здесь имеется осквернение имени (Божия)” (Трактат Бава Кама (Незикин), гл. 9, [10, 15]) [16, с. 66]. Евреям разрешалось давать деньги “в рост” язычникам, то есть под ростовщические проценты. В трактате “Незикин”, в главе 5 приводится отрывок из книги “Второзаконие” 23, 20 – 21: “Не отдавай в рост ... брату твоему ни (от) серебра, ни (от) хлеба, ни (от) чего-либо другого, что можно отдавать в рост. Язычнику (син. пер.: иноземцу) отдавай в рост (плати рост), а брату твоему не отдавай в рост (не плати роста)” [16, с. 111].

4. Торговля как неотъемлемый атрибут жизни еврейской общины.

Кроме “культы” образованного еврея и религиозной политики по разработке освящения всех аспектов еврейской жизни, появляется третий элемент в модели нового еврейского мирозерцания: торговля и ведущая роль в ней еврейства.

Считается, что “только вавилонское пленение превратило евреев из земледельцев в торговцев ... у вавилонян было уже развито банковское дело с денежными переводами, чеками и т.д.; торговое право подробно регулировало коммерческие отношения” [1, с. 911]. Торговля евреев приняла широкие размеры благодаря дисперсному проживанию евреев после крушения Второго храма, и продолжавших сохранять родственные связи на основе религиозно-этических ценностей иудаизма. В свою очередь, в Талмуде уделяется большое внимание правилам торговли, говорится о страховании торговых грузов, о сделках на срок и в рассрочку и т.д. Значительным размером

торговлі способствовало и выгодное географическое положение Палестины на берегу Средиземного моря, где сходились торговые пути, а также судоходство и хорошие дороги, построенные римлянами в пределах Палестины [8, с. 912]. Расширению еврейской торговли способствовал тезис о том, что “бедность не исчезает даже при наилучших социальных условиях (Второз., 15, 11). Остается лишь всеми силами бороться, чтобы ограничить ее” [3, с. 950]. Поэтому обедневшие единоверцы не могли быть проданы в рабство, а если евреи все-таки оказались проданными в рабство иностранцам-язычникам, то их следует выкупить (Второз., 25, 47 – 49) [3, с. 950]. Традиции единой социальной общности иудейской общины, как в прочем и римской общины, жестко пресекали превращение в товар единоверцев-соплеменников, что свидетельствовало о высоком уровне жизнеспособности этих этнических общностей.

“В Талмуде упоминаются следующие виды торговых деятелей: собственно купец, между купцами различаются: разносчик, затем мелкий торговец, скупщик” [8, с. 913]. В верхней части торговой иерархии находился крупный оптовик, который распоряжался приказчиками, торговыми представителями, агентами, комиссионерами и маклерами. Особое место занимают купцы-владельцы магазинов и коробейники. В Талмуде упоминались также “короли от торговли”, которые отличались огромным богатством и почетом и вели в определенном смысле монопольную торговлю. Вероятно, они были не евреи, а финикийцы или арабские шейхи, монополизировавшие торговлю благовониями [8, с. 913]. Лицу, испытавшему неудачи в торговле, рекомендовалось соединить свою судьбу с более счастливым человеком и образовать товарищество, причем союз из трех человек для ведения торговли предпочтительнее союза из двух человек [8, с. 913]. В Иерусалиме существовало особое учреждение – “Свод для расчетов”, или “расчетная палата”, которая напоминала современную биржу [8, с. 915].

В трактате “Бава Мециа” (“Незикин”) (глава 4) приводятся “законы об обмане” (законы “онаа”, название образовано от глагола “яна” (ивр.) – притеснять, обманывать), где говорится о том, что прибыль торговца не должна превышать одной шестой части стоимости товара. Если прибыль превышает эту норму, то сделка расторгается или ущерб, причиненный покупателю, (то есть “перебор”) возмещается [6, с. 388 ; 16, с. 105 – 106]. При этом, законом об “обмане” пользовались как продавцы, так и покупатели. Продавцы, для того чтобы за больший “перебор”, чем 1/6 стоимости товара, продать товар; покупатели, для того чтобы, показав купленное другому купцу или родственнику в течение дня, вернуть товар обратно в случае обнаружения обмана и потребовать свои деньги или выплаты “перебора”. При этом, получалось, что “... чем выше предел перебора, считающегося

“обманом”, тем для торговцев выгоднее. Если обман – 1/6 действительной цены, то, взявши за вещь, стоящую 20 сребреников, 24 сребреника, торговец обязан принять ее назад от покупателя, ибо 4 сребреника составляют более 1/6 от 20. Между тем как если “обманом” считать перебор в 1/3 действительной цены, то он может взять за эту вещь 26 сребреников и все еще не подвергаться неприятностям обманной сделки. Но с другой стороны, чем больше времени дается покупателю на отказ, тем для торговца невыгоднее” [13, с. 105 – 106]. Гибкость в толковании “законов об обмане”, несомненно, способствовала увеличению прибыли еврейских торговцев и росту их торговли.

В трактате “Бава Мециа” (“Незикин”) также приводится понятие “сделка на веру”. “Сделка на веру” означает, что продавец говорит покупателю, “сколько товар ему самому стоит”. При сделках на веру учитывалась плата осла, погонщика, гостиницы, то есть вложенный в покупку товара капитал. Однако здесь не учитывался труд самого продавца, который получал комиссионные от количества проданного товара [16, с. 106].

Значительному росту еврейской торговли способствовали “сделки на срок” и “сделки в рассрочку” (“Бава Мециа”, 63 а, 65 а) (можно понимать это, как продажа в рассрочку). В сделке на срок можно увидеть современную предоплату за товар. “Сделка на срок ...состояла в том, что одно лицо обязывается доставить другому к определенному будущему сроку товар по цене, существующей теперь на рынке, и при уплате цены сейчас, и это разрешалось даже, когда ожидалось поднятие рыночных цен на предмет” [8, с. 917]. При продаже в рассрочку “продавец отпускал товар в период низких рыночных цен и получал плату позднее, ко времени поднятия цен, по этим позднейшим высшим ценам” [8, с. 917]. В Талмуде говорилось, что продавец не может продавать “дурной товар” “на веру”, а хороший по настоящей стоимости, то есть с “перебором” (личной прибылью). Продавец “...может продавать или то и другое по настоящей стоимости или то и другое на веру” (“Бава Мециа, глава 4, а) [3.22]) [16, с. 106].

Уже с древних времен у евреев существовал способ закрепления сделок по купле-продаже путем наложения на товар торгового знака (марки, штемпеля, печати) покупателя (Бава Мециа, 74 а) [8, с. 918].

Развитию морской и караванной торговли евреев способствовал институт взаимного страхования купцов от опасностей морского и сухопутного путей. “Так, погонщики ослов в праве составить между собой договор, по которому они обязаны в случае гибели осла у кого – либо из них, доставить ему другого осла. Такое же взаимное обязательство могут принять на себя и судовладельцы, причем определяется, что если гибель животного или судна произошла по небрежности владельца, то убыток не возмещается” (“Бава Кама, 116 б) [8, с. 918].

Для того, чтобы осуществлялся быстрый товарооборот, евреям запрещалось выдерживать у себя в течение некоторого времени товары первой необходимости с целью повышения цен, искусственно создавая их дефицит (“Бава Батэра”, 90) [6, с. 388].

Для ведения торговли более богатые евреи практиковали ссудные операции. Так, в трактате “Бава Мециа” (“Незикин”, в главе 5 пункте 2) оговаривается, что дать деньги в займы не подразумевает собой дать деньги в рост: “Если кто дал займы ближнему своему, то он не должен жить в его дворе даром, и не должен нанимать у него (помещение) по пониженной цене, ибо это – рост” [16, с. 112]. Ссужающий должен соблюдать скромность и знать, что если “... должник не в состоянии ему заплатить, то он, кредитор, должен избегать встречи с ним, так как встреча с кредитором может причинить должнику моральную боль” [6, с. 332].

Ростовщические операции по отношению к единоверцам воспринимались как нарушение запретительного закона: “Пророк приравнивает человека, дающего в рост, к преступникам, совершающим смертные грехи... (Иезек. 18, 11–14). Дающий в рост подобен тому, который проливает человеческую кровь (Бава Мециа, 61). Нарушают запретительный закон о росте не только заимодавец, но и должник, поручитель и свидетель сделки... Дающий в рост лишается права быть свидетелем. Берущему рост Писанием вменяется такое преступление, как будто он совершает преступления и грехи, существующие в мире, тому же, кто дает в заем без роста, Богом вменяется в такую заслугу, как будто он исполняет все заповеди Торы (Шемот Раба, 31) [6, с. 332–333].

В трактате “Бава Мециа” четко формулировались также правила аренды и продажи (глава 5, пункт 2): “...Некто отдает займы свой двор и говорит ему (нанимателю): “если ты дашь мне (всю сумму) сейчас, то он – твой по десяти селаим в год, а (будешь платить) ежемесячно, то он – твой за селу в месяц”: это дозволяется. Некто продал другому свое поле и говорит ему: “если ты заплатишь мне сейчас, то оно – твое за тысячу зуз, а если (отложить) до времени молотбы (букв.: до тока), то оно – твое за двенадцать мин (тысячу двести зуз) : это запрещается” [16, с. 112]. (1 села=2 сикл.=4 дин.=24 сребр.=48 понд.=96 ассар.; мина имеет 25 сел (селаим) [16, с. 106, 112 – 113]. Арендная плата, таким образом, снижалась, если наниматель был сразу готов выплатить арендодателю годовую сумму. Это способствовало открытию и распространению торговых лавок, а также других заведений для осуществления торговли.

Проведению практики ссудных операций способствовало введение Хиллелом (Гиллелем Старшим) прозбола (или просбола, просбула) – документа, которым кредитор возлагал взыскание долга на суд [5]. Введение этого документа стало необходимым, так как евреи с приближением субботнего и

юбилейного года уклонялись от обязанности периодически прощать долги и не хотели одалживать деньги нуждающимся единоверцам, поскольку в юбилейный год (в год, завершающий семь семилетних циклов) происходил возврат исконным владельцам утраченных или проданных под влиянием нужды земельных наделов. “Юбилейный год был подобен субботнему году, но он был в гораздо большей степени свободным годом или годом освобождения и восстановления. В этот год все должно быть восстановлено в своем первоначальном состоянии. Этот год был годом отдыха для земли и скота. Все рабы освобождались, всякое имение, как купленное, так и заложенное, возвращались прежнему владельцу; исключение составлял дом в городе, если город был окружен стенами” [20].

В Талмуде сказано, что “субботный год погашает долги, обеспеченные заемными письмами и необеспеченные. Не погашает только долгов...”, если товар был куплен в лавке, но если он был взят в долг, то “субботный год погашает все прежние долги” [15, с. 222]. “Прощение долгов совершалось в последний день субботнего года и все долги, учиненные до этого дня, как и в самый этот день, уничтожались” [15, с. 223]. В субботний год не погашалась ссуда, выданная под залог вещи, а также ссуда, выданная под документ, содержащий ипотеку (то есть под залог недвижимого имущества должника; [8,5]) [15, с. 223 – 224]. Таким образом, просбол защищал от погашения долгов. В Талмуде приводится вариант просбола: “Я передаю (свои заемные письма) вам, такому-то и такому-то, судьям такого-то места, дабы по всякому долгу, причитающемуся мне, я имел право требовать уплаты в любое время” [15, с. 224, пункт 3]. Под этим документом может быть подпись не только свидетелей, но и самих судей.

Просбол составлялся лишь под недвижимое имущество накануне новолетия Восьмого года, при этом приводились ситуации, когда выдавались ссуды должникам при отсутствии у них недвижимого имущества, сиротам, отдельно мужу или жене и т.д. Так, в Талмуде сказано, что “Если у должника недвижимого имущества нет, то заимодавец присваивает ему какую-нибудь часть своего; если у должника есть поле, заложенное в городе, то под него можно писать прозбол. Р. Хуцпит говорит: можно писать прозбол для мужа на недвижимое имущество, принадлежащее его жене и для сирот на недвижимое имущество, принадлежащее опекунам его” [15, ч.1, с. 225]. Бесспорно, широкие возможности для получения ссуд являлись очень благоприятным условием для “включения” евреев в торговые операции.

5. Условия жизни средневековой еврейской общины в Европе.

Несмотря на то, что еврейская торговля приобретала значительные размеры, особенно морская и караванная, право торгового класса не было обособлено в специальную систему, как это произошло позднее в Западной Европе.

Одной из причин этого исследователи называют отсутствие специальных торговых судов [8, с. 918]. Однако в период Второго храма еврейский суд вообще не нуждался ни в юристах, ни в адвокатах, а обвинения строились на показаниях свидетелей, которых проверяли “допросом и следствием” [4, с. 116]. Все это свидетельствовало об архаическом и формальном характере еврейской судебной системы, как и вообще права.

Евреи, занимаясь значительными торговыми операциями, максимально избегали бюрократических проволочек. Этому способствовало то, что потенциально каждый еврей с детского периода учился читать и знакомился с традиционными знаниями, изучал Тору и далее произведения талмудической письменности в течение всей своей жизни. При изучении этой литературы уже требовалось понимание операций с дробями, знание мер веса, длины, знания из области географии, понимание сути ростовщических и ссудных операций (на основании, например, залога недвижимого имущества) и так далее. Так как каждый еврей должен был уметь читать и учиться понимать вышперечисленное, то они не видели необходимости в разработке права для специально торгового класса.

В средние века евреи стали торговыми посредниками между христианами и мусульманами, которые взаимно презирали друг друга по религиозным причинам. Благодаря этому посредничеству в VIII веке стал происходить расцвет мировой торговли евреев, которой в середине X века помешала борьба Венеции против еврейских купцов, впоследствии крестовые походы и приобретение полных прав христианами купцами. С середины X века евреи Франции и Германии начали участвовать в зарождающейся внутренней торговле, посещали 3 раза в год ярмарки в Кельне. Там они торговали шерстью, кожей, мехом, предметами роскоши, драгоценными камнями, “...приток евреев на эти ярмарки поощряют богатые евреи, ссужая несостоятельных единоверцев нужными для оборота деньгами, при условии участия в заработке на ярмарках, выражающегося в получении его небольшой доли. Устанавливается тип коммерческого предприятия, в которое одни вносят капиталы, а другие свой труд” [18, с. 921].

В средневековый период жизнь еврейской общины замкнуто протекала внутри христианского города, не сливаясь с ним воедино по причине религиозного характера городской жизни тех времен. Вначале еврейские купцы пользовались теми же правами, что и христианские купцы, находясь под защитой городского владельца и уплачивая ему определенный налог за защиту. Однако христианские купцы, став полноправным и гражданами, стали не допускать евреев к финансовым и политическим ресурсам города, исключая их из экономики города.

Евреи проживали в городах по милости владельца города – князя, епископа, короля или императора, например, или по милости городских магистратов. Но еврейская община не сливалась с городом, поскольку христианский город по своему происхождению и самосознанию являлся клятвенным союзом. “Во многих городах граждане приносили клятву ежегодно; клятвы требовали всегда и от всех новых граждан” [2, с. 315]. В еврейской общине отсутствовало понятие клятвенной связи, но всех евреев в рамках христианского города объединял еврейский образ жизни, то есть следование религиозно-этическим ценностям иудаизма. Поддерживать силу еврейской традиции помогала жесткая санкция со стороны общины – отлучение (херем) за нарушение сложившегося образа жизни. Такая санкция была основана на том, что еще издревле иудаизму был присущ социально-этический характер: подчинение индивидуального эгоизма выгоде общины и общества [3, с. 950].

Средневековая еврейская община имела собственную социально-экономическую структуру, что позволяло ей сохранять автономный характер, а евреям отдавать деньги в рост всем классам населения: “Все классы населения, начиная с высшего духовенства и кончая крестьянами, являлись должниками евреев... Евреи открывают кредит городским управлениям, епископским диоцезам и монастырям... Они оплодотворяли экономическую жизнь государства... Они способствовали возникновению “чистого денежного хозяйства” [18, с. 931; 13, с. 355]. Христианские купцы значительно уступали евреям в практическом опыте ведения торговли, поскольку они воспитывались на осуждении богатства и на аскетических идеалах Нового Завета. Евреи же не противопоставляли собственные индивидуальные ценности (например, такую денежную выгоду как прибыль от проведения сделки) общественным интересам окружающего бытия (интересам обедневших христиан, осуждающих торгово-ростовщические операции евреев, но нуждающихся в их ссудах). “Иудаизм отрицает неизбежность конфликта между частным и общим, между личностью и обществом, определенной религией и духовностью... Иудаизм никогда не спрашивает, должен ли человек жить для себя или для своих собратьев. Он полагает, что человек должен жить для всех, что, реализуя свои собственные возможности, он лучше служит другим...” [12, с. 128]. Имея такие мировоззренческие установки, а также, ощущая нетерпимость христианских купцов и нехватку у них коммерческого опыта, евреи допускали возможность нарушения традиционных коммерческих нравов, которые заключались в монополизации рынков. Евреи предпочитали пользоваться более дешевыми материалами и получать меньшую прибыль, но с большего торгового оборота.

“Они предпочитали более широкий оборот с низкой прибылью высокой прибыли с медленным оборотом” [18, с. 929]. Тем самым, евреи были в большей степени готовы к практике свободной торговли и свободной конкуренции.

6. Социально-экономические условия жизни еврейских общин в Европе и мировоззренческие установки мышления евреев, сформировавшие их представления о механизмах функционирования абстрактной экономики.

Современные исследователи отмечают, что проживавший в европейских странах еврейский народ “в смысле культурном... отличался наибольшей внутренней консолидацией и был максимально укоренен в многовековой еврейской культуре” [10, с. 315]. Данной консолидации способствовало особое положение евреев, сложившееся еще в средние века.

Иудеи были исключены из феодальной системы христианских государств Европы. Следование евреям иудаизму превращало их в христианском мире в некую амбивалентную фигуру, которую нельзя было ни обратить в христианскую веру, ни убить. Без крещения евреев церковь не могла утверждать универсальную божественность Иисуса, так как его собственный народ не признавал этого [7, с. 278]. Несмотря на предлагаемые льготы за возможное крещение, евреи отказывались переходить в христианство, так и не признав Иисуса в качестве бога. Поэтому “...чтобы воспрепятствовать еврейской религии сеять сомнения в душе христианина, еврей был исключен из феодальной системы” [7, с. 278].

Благодаря иудаизму евреи благоприятно вступили в капиталистическую эпоху Нового времени. В этике ветхозаветного иудаизма богатство и зажиточность получили благоприятные оценки, в то время как христианские моралисты-богословы были приверженцами евангельских идеалов бедности [11, с. 260]. Вследствие этого евреи были склонны к занятию торговлей, ее расширению, а также к развитию ремесел и промышленности. В Европе они составили сословия бюргеров и купцов [7, с. 274]. В Российской империи во второй половине XIX века около 80 % населения составляли крестьяне, и только около 15 % населения империи было вовлечено в торговлю и мануфактуру. В то же время всего лишь 5 % евреев питались за счет сельского труда и 75 % евреев занимались торговлей и мануфактурным производством [17, с. 22]. Бесспорно, подобной экономической структуре еврейского населения способствовала и сложная система правовых ограничений евреев со стороны российского законодательства, которое защищало сословия титульной нации феодальной, а затем и пореформенной России от экспансии евреев в экономике. Жесткие ограничения для евреев на проживание на территориях определенных губерний, на доступ к образованию, а также занятию различными видами профессиональной деятельности свидетельствовало о признании царским правительством достаточно высоких конкурентных преимуществ евреев по сравнению с возможностями титульной нации в период развития капиталистической рыночной экономики.

Нахождение евреев вне рамок феодальной системы способствовало тому, чтобы евреи формировали условия для создания “абстрактной экономики”, действовавшей вне системы государственного механизма [7, с. 332]. В древние времена торговля была конкретной, по принципу “деньги на бочку”, то есть купец покупал товар в одной стране и продавал их за большую цену в другой [7, с. 333]. “В начале средних веков евреи ввели новые методы торговли, основанные на кредите и ценных бумагах” [7, с. 333]. Это шло в разрез с римским законом о долгах и основанных на нем средневековых законах, которые толковали любую задолженность как строго персональную, не переводимую по праву требования на наследников. Социальный опыт римлян периода ранней Республики, который отражал паническую боязнь распада римского социального механизма и единства римской общины в период жестокой борьбы между плебеями и патрициями, был транслирован римлянами вплоть до времени смерти сначала Западной Римской империи (V век), а затем и Восточной Римской империи (XV век). Римское право не допускало на территориях громадной Римской империи возникновения института долгового рабства в гражданских общинах. Ввиду универсальной значимости римского права для территорий Европы, Азии и Африки, входивших в состав Римской империи традиции римского права были перенесены средневековыми юристами на правовое поле феодальных государств Европы, постепенно переключаясь в Новое время. Так, по немецкому закону должник не должен был платить никому, кроме первоначального кредитора; в случае смерти кредитора долг аннулировался. В Англии до середины XIX века иск не мог быть переведен от одного лица к другому [7, с. 334]. “..Законы Талмуда признают “неперсональные” кредитные соглашения: долг должен выплачиваться по требованию любого лица, так же, как это происходит в современных банках” [7, с. 334]. Дискретное проживание еврейских общин в христианских странах Европы формировало у них в противоположность римской правовой традиции сингуляристские, а не универсалистские мировоззренческие установки на долговые проблемы. Этому не в малой степени способствовало твердое мировоззренческое представление о культурной и религиозной обособленности евреев, которые рассматривали все иные религиозные цивилизации (христиан, мусульман и язычников) как чужеземцев-иноплеменников, в отношении которых евреями должна применяться жесткая экономическая экспансия.

Толчком к развитию мирового рынка стали Великие географические открытия, когда новые финансовые инструменты для кредитования и страхования торговли на дальние расстояния способствовали динамичному развитию международной торговли. Благодаря дисперсному проживанию евреев на трех континентах, они могли заниматься коммерцией в международном масштабе.

Еврей-торговцы презирались христианами, в ссуде денег под проценты церковь видела смертный грех. Но евреи не были христианами, поэтому уже со средневекового периода именно евреи преимущественно занимали место в банковской системе [7, с. 337]. Это положение “проникло” в Новое и Новейшее время развития капитализма во всех странах Европы, где проживали еврейские общины. Так, например, в 1900 году из 300 кредиторов Минского отделения Государственного банка только 8 человек не относились к лицам еврейской национальности [19, с. 198].

Консолидации евреев способствовала их приверженность своей культурной традиции, передаваемым из поколения в поколение знаниям и экономическим функциям, на которых эта нация специализировалась в обществе. Каждая еврейская семья, следуя религиозно-этнической традиции, обучала своих детей в традиционных учебных заведениях: хедерах, Талмид – Торах, иешивах. Это стало интеллектуальной и религиозной основой того, что еврейское общество обладало специфическими и отличными от других этносов ценностными корнями внутренней идентификации их этнической цивилизации, оказавшей значительное влияние на ход мирового экономического развития. Религия с древних времен оказывала существенное влияние на формирование взглядов евреев на экономику как неотъемлемую подсистему общества, которая детерминировалась совокупностью общественных институтов. Поведенческие допущения, выработанные евреями на их экономические действия, были сформированы мировоззренческими установками этой нации в течение многих тысячелетий. Мировоззренческие установки евреев как нации сформировали специфику их экономического поведения, особенности и отличия иудаистского понимания экономики привели их к тому, что евреи внесли значительный вклад в формирование абстрактной экономики, найдя свой универсальный рецепт раскрытия тайны, проникнуть в которую пытались многие народы – секрет могущества и богатства. Иудаистский взгляд на специфику формирования капиталистической рыночной экономики позволил европейским народам значительно скорректировать западно-христианскую традицию трактовки богатства и кредитно-денежных отношений, их места и роли в социальной структуре общества. Длительное взаимодействие западно-христианской цивилизации с иудейской выработал совместное специфическое видение капиталистической рыночной экономики, где иудейские мировоззренческие установки на характер и формы деятельности индивида в абстрактной экономике были интегрированы в мировоззренческие установки дехристианизирующихся народов Западной Европы в период Нового и Новейшего времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.К.С. Торговля // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона. – СПб.: Изд-е О-ва для научных еврейских изданий и Изд-ва Брокгауз – Ефрон. – Т.14 (Сараево – Трани). – С. 908 – 912.
2. Бен – Сассон Х.Х. “Северная” европейская еврейская община и ее идеалы // Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. – Иерусалим: Ам Овед и Библиотека Алия, 1977. – С. 302 – 319.
3. Бернфельд С. Иудаизм // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем /Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. – СПб.: Изд-е Общества для научных еврейских изданий и издательства Брокгауз – Ефрон. – Т.8 (Ибн – Эзра, Моисей – Иудаизм). – С. 950 – 967.
4. Бэр И.Ф. Социальные идеалы еврейского общества периода Второго Храма// Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. – Иерусалим: Ам Овед и Библиотека Алия, 1977. – С. 92 – 125.
5. Габович Ев. Юбилейный год: Из Электронной еврейской энциклопедии: энциклопедии [http:// www.eleven.co.il](http://www.eleven.co.il) 04.08.2006 <http://civ.icelord.net>
6. Гирш Б. Этика иудаизма: В 2 ч. – Рига, 1928. – 390 с.
7. Даймонт М. Евреи, бог и история. – М.: Имидж, 1994. – 530 с.
8. Дикштейн Ф. Торговля и торговое право в эпоху Талмуда //Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем/ Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона. – СПб.: Изд-е О-ва для научных еврейских изданий и Изд-ва Брокгауз – Ефрон. – Т.14 (Сараево – Трани). – С. 912 – 919.
9. Динур Б. – Ц. Еврейская история. Ее особенность и непрерывность // Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. – Иерусалим: Ам Овед и Библиотека Алия, 1977. – С. 9 – 31.
10. Динур Б. – Ц. Религиозно – национальный облик русского еврейства // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. – Иерусалим: Гешарим; М.: РПО “Мосты культуры”; Мн.: ООО “МЕТ”, 2002. – С. 315 – 326.
11. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / Пер. с нем. – М.: Айрис – пресс, 2004. – 624 с.
12. Пилкингтон С.М. Иудаизм /Пер. с англ. Е.Г.Богдановой. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2001. – 400 с.

13. *Рот С.* Еврейское общество в эпоху Возрождения //Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. – Иерусалим: Ам Овед и Библиотека Алия, 1977. – С. 351 – 368.
14. *Сафрай Ш.* Начальное образование, его религиозное и социальное значение в период Талмуда //Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. – Иерусалим: Ам Овед и Библиотека Алия, 1977. – С. 209 – 239.
15. Талмуд. Мишна и Тосефта /Критич. перевод Н. Переферковича. – СПб.: Изд-е П. П.Сойкина, 1902. – Т. 1(Кн.1 и 2). – Изд. 2, испр. и доп. – 414 с.
16. Талмуд. Мишна и Тосефта /Критич. перевод Н. Переферковича. – СПб.: Изд-е П. П.Сойкина, 1901. – Т. 4 (Кн. 7 – 8). – 522 с.
17. *Tobias H.J.* The Jews in Tsarist Russia (The Political Education of a Minority) //Minorities and Politics: Coll. Art. /Ed. By H.J. Tobias, Ch.E. Woodhouse. – Albuquerque, 1965. – P. 19 – 38.
18. Торговля// Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем/ Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона. – СПб.: Изд-е О-ва для научных еврейских изданий и Изд-ва Брокгауз – Ефрон. – Т. 14 (Сараево – Трани). – С.907 – 943.
19. Эканамічная гісторыя Беларусі. Вучэб. Дап.: / Выд. 2-е / В. І. Галубовіч, Р.І. Ермашкевіч і інш.; Пад агульн. рэд. В.І. Галубовіча. – Мн. : НКФ “Экаперспектыва”, 1995. – 432 с.
20. Юбилейный год. //http://dl.biblion.realin.ru/soft/1_BibleQuote/ns/25.html.